

Елена Скворцова

Поиски своего пути

70

МУЗЕЙ Евгения Боратынского – это гостеприимное и вдохновляющее пространство встречи с поэтом, с его потомками, жившими в усадьбе, где ныне расположен музей, с литературой и поэзией XIX – начала XX веков, с историей нашего Отечества и историей Казани. Музей существует в особой пограничной зоне между Прошлым и Настоящим: физически присутствуя в реалиях, стремительно меняющейся современной жизни, вмещает в себя пространство былого, являясь одновременно хранителем и проводником по туманным и запутанным ландшафтам прошедших столетий. Балансирование на грани традиции и новаторства, противоречие между «руками не трогать» и потребностью выйти за флажки этого классиче-

ского незыблемого правила вносят в музейную жизнь элементы риска и азарта.

Пять лет прошло с тех пор, как Музей начал осваивать пространство главного усадебного дома Боратынских, выстраивать логику пребывания в его стенах гостей-посетителей. За основу коммуникации были взяты художественные, мемуарные и документальные источники из собрания Боратынских и традиция «гостевания», регулировавшая в XIX веке систему визитов и посещений, взаимоотношения хозяев и гостей, формы проведения совместного досуга: первый визит, «альбомные гости», «всегдашники» и т. д. Соавторами, а чаще инициаторами «придумывания» интересных музейных событий становились... Боратынские. Так произошло

Елена Скворцова – старший научный сотрудник Литературного музея Е. А. Боратынского – филиала Национального музея Республики Татарстан. Автор книги «Живые картины Анны Абамелек», научных статей о Евгении Боратынском и его потомках

Макет усадьбы Боратынских

с полюбившимися ныне балами в Боратынке. Тут звёзды сошлись как нельзя удачно.

Во-первых, Евгений Боратынский сочинил целую поэму, названную «Бал», где описал балы пушкинского времени:

**...Обширный зал; с высоких хоров
Ревут смычки; толпа гостей;
Гул танца с гулом разговоров...**

**Кружатся дамы молодые,
Не чувствуют себя самих;
Драгими камнями у них
Горят уборы головные...**

**В движенье все. Горя добиться
Вниманья лестного красы,
Гусар крутит свои усы,
Писатель чопорно острится...**

**Меж тем и в лентах и в звездах,
Порою с картами в руках,
Выходят важные бояры,
Встав из-за ломберных столов,
Взглянуть на мчащиеся пары
Под гул порывистый смычков...**

Во-вторых, подробнейшее описание казанского бала в Дворянском собрании попало на страницы романа «Канун Восьмого дня» Ольги Ильиной-

Боратынской, правнучки поэта: «Первая волна гостей уже поднималась по малиновому ковру главной лестницы Дворянского собрания. На первой площадке огромное стенное зеркало отражало приближенье декольтированных дам с наброшенными на плечи мехами, сопровождавших их мужчин во фраках, офицерство в парадных формах... Лица и меха входивших на лестницу ещё дышали морозом, усиливавшим аромат дамских духов. Звуки музыки, долетавшие из бального зала, придавали пластичную текучесть движеньям быстро увеличивавшейся толпы гостей.

В зале было уже много танцующих пар... Под светом люстр паркет был как золотистое зеркало и, пока ещё не было толпы, танцующие пары почти отражались в нём. Наверху, на хорах, столпились зрители... старые дамы со своими маленькими свитами сидели, опираясь на балюстраду и глядя вниз в лорнеты...»

И третье – главное! В доме Боратынских есть самый настоящий Бальный зал с традиционными колоннами, роялем и хорами для музыкантов, где

Уникальна экспозиция музея. Один из залов

Стихи читает Алексей Гомазков

Бал в Боратынке

полтора столетия назад Боратынские проводили реальные балы. «На балу... мне было позволено присутствовать до часу ночи. Мне было восемь лет. Одетая в белое платье, я носилась по зале, пока ещё не было гостей, смотрела, как уставляют столы посудой и вазами, как через потайную дверь, замаскированную обоями, лакей провожает на хоры музыкантов с трубами и флейтами, как они рассаживаются и пробуют свои инструменты», – вспоминает в своих мемуарах Ксения Алексеева, урождённая Боратынская, внучка поэта.

Бал в дворянской культуре был любимейшим времяпровождением молодёжи, он длился иногда до десяти часов, имел свои правила, определённую последовательность танцев и особый бальный этикет.

Традиционно бальный сезон длился с Рождества и до последнего дня Масленицы. В остальное время года балы устраивались редко, по особым случаям. Стержнем бала являлись танцы, выстроенные по устоявшейся традиционной программе: открывался бал особым танцем-шестьем полонезом, вторым танцем был вальс, кульминацией – мазурка, и завершались балы танцем-игрой котильоном.

Балы были настолько важной частью дворянской жизни, что весь остальной досуг был подчинён подготовке к ним. На детских балах усваивались азы хороших манер и светских приличий, на взрослых – влюблялись и выбирали невесту и жениха.

Наиболее помпезными в XIX веке были официальные придворные балы, считавшиеся престижными, но чопорными и скучными, на них приглашалось иногда до нескольких десятков тысяч гостей.

Знатные и богатые семьи Петербурга и Москвы давали великосветские балы, наиболее полно выражавшие особенности той или иной бальной эпохи. Здесь также бывало многолюдно: до трёх тысяч приглашённых.

Но наиболее весёлыми и непринуждёнными считались балы семейные. Их

приурочивали к семейным праздникам, к выезду в свет дочерей, приглашая обычно родных и близких знакомых – несколько десятков человек.

Помимо танцев в программу балов включались дополнительные развлечения: небольшой концерт специально приглашённых артистов или любителей – певцов и музыкантов из числа гостей, живые картины и даже любительские спектакли.

Возобновить красивую балльную традицию дома Боратынских, вписать её в реалии современной культурной жизни Казани Музею помогли друзья – молодёжная студия (школа) старинного танца «Fleur de la danse» (руководители Алиса и Борис Платовы). Студия привлекла внимание, прежде всего, высоким профессионализмом, поскольку она является членом Международной ассоциации исторического танца, а студийные занятия проводятся сертифицированными специалистами, участниками фестивалей и семинаров по старинным танцам. Немаловажную роль сыграла сама атмосфера студии: доброжелательная, открытая, креативная.

Бальный интерес связал дружескими узами Музей с ещё одним партнёром – студией исторического танца «Андерсен» (руководители Ирина и Роман Кузнецовы), студийцы стали постоянными участниками музейных балльных затей.

8 января 2016 года домашние балы в Боратынке были возобновлены и с этого времени стали традиционными. Два раза в год: на рождественской неделе и 6 июня – в день рождения Александра Пушкина Музей даёт балы. Особую привлекательность для гостей именно этих домашних балов составляет возможность погрузиться в весёлую балльную атмосферу, на ходу разучить несколько исторических танцев, даже не обладая навыками танцевания, увидеть и услышать выступления известных актёров и исполнителей, а при желании показать и свои таланты.

Иной характер у балов-реконструкций, подготовка к которым иногда за-

На балу – и дети

Романс от Юлии Зиганшиной

Чайная веранда в саду усадьбы

нимает несколько месяцев. Академическая классичность в отборе танцев, строгий бальный дресс-код, неременное соблюдение правил этикета, соответствие всех деталей выбранной эпохе, интригующие игровые сюжеты характерны для великолепных балов-реконструкций, проведённых за эти годы в музее Боратынского студией «Fleur de la danse».

Ещё один музейно-литературный проект возник за эти годы во след поэтической и театральной традиции Боратынских – «Поэтический театр Алексея Гомазкова». Проект посвящён русской классической поэзии XVIII–XX веков. Наименование «театр» было выбрано как наиболее полно отражающее комплексный характер проекта, совмещающего элементы концерта, спектакля, лекции, семинара и заседания «клуба по интересам». Основным принципом проекта выбран календарный: поэзия бесконечна, как время, и переменчива, как времена года. На представлениях «Поэтического театра» автор и ведущий – музыкант, актёр, поэт, переводчик, ведущий концертных программ Алексей Гомазков создаёт изысканную атмосферу постижения поэтического текста, выпукло, под необычным ракурсом высвечивает те или иные черты творческой личности поэтов прошедших столетий.

Замечательный ландшафтный проект «Цветущая Боратынка» возник из чтения мемуаров и художественных произведений Боратынских и желания

сделать территорию городской усадьбы продолжением музейной экспозиции, поскольку дворянская усадьба – это не только барский дом, но и приусадебная территория. Гостей принято было принимать и в доме, и в саду. Атмосфера уюта в саду создавалась при помощи беседок, террас, площадок для чаепития и дружеского общения. Украшением сада были цветники и кустарники. Частные сады, наряду с общественными, всегда являлись одной из симпатичных черт казанского городского благоустройства.

Музею повезло, что с 2015 года сад Боратынки стала курировать Марина Алексеевна Подольская, врач, журналист и создательница садов. Её усилиями и прилежанием сотрудников музея пустынное пространство усадьбы превратилось в цветущий сад, а через три года появилась уютная чайная веранда, построенная на грантовую поддержку ПАО «Татнефть». Сад стал своеобразным визуальным маркером Музея, привлекательным и запоминающимся, как для казанцев, так и для гостей нашего города.

Какой бы области музейной жизни мы не коснулись, неизменным источником вдохновения, кладезем творческих идей, нравственным ориентиром является опыт «жизнестроения» нескольких поколений семьи Боратынских. Поиски своего пути или – по Боратынскому – «необщего выражения» собственного лица остаются и на сегодняшний день главным нервом существования Дома Боратынских.

